

Майя
CAMMER

РАЗВОД
Последние дни
МОЕГО МУЖА

Майя Саммер

Развод. Тайная жена моего мужа

<https://litres.ru/74220944>

Аннотация

Моя новинка:

Развод. Второго шанса не будет

Плечи малыша сжимает мать. Эта деталь врезается в память.

Мальчик смотрит на меня исподлобья. Внимательно и слишком серьёзно для такого малыша. И этот взгляд мне знаком. Слишком знаком.

- Вы кто такая? – выдавливаю из себя, пытаюсь справиться с шоком.

Внутри пустота, которая постепенно заполняется болью.

- Я жена вашего мужа. А это наш сын Эмиль.

Я заподозрила мужа в измене, но всё оказалось гораздо хуже, чем я могла себе представить.

Вторая книга:

В тесте:

Предательство мужа

Тайны семьи

Сложные отношения

Содержание

Пролог	4
1	6
2	10
3	15
4	20
5.	24
6.	30
7.	34
8	38
9.	43
10	48
11.	52
12.	56
13.	60
14.	64
15.	68
16.	71
17.	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Пролог

— Помоги! Пожалуйста!

Я отрываю взгляд от учебника по анатомии. Мой мозг ещё переваривает информацию, а перед глазами уже стоит женщина.

Красивая. Тёмные волосы обрамляют бледное лицо, карие глаза смотрят с мольбой.

— Что?

— Помоги, Оля!

Откуда она знает моё имя? Мысль проносится быстро, слишком быстро, чтобы зацепиться.

Незнакомка отступает, и я вижу маленького мальчика. Мельком смотрю на него, выхватывая признаки болезни. Ему года три на вид, может, меньше. На его щеках горят два ярких красных пятна. На лбу испарина. Он явно болен.

— Я не врач. Только учусь.

Может, она увидела халат, в котором я выбежала на обед и решила, что я доктор? Нас, студентов меда, с первого курса заставляли на пары приходить в белых халатах.

И мы настолько привыкали к ним, что даже в кафе не снимали.

Девушка переступает с ноги на ногу. Она явно нервничает.

— Знаю. Я всё про тебя знаю. — на её лице проступает

зависть, ненависть и что-то ещё, что я не могу понять.

— Извините, но я ничего не понимаю. — развожу руками я.

Чего хочет от меня эта женщина, я так и не поняла. А на телефоне уже срабатывает будильник. Мне пора возвращаться на учёбу. Ждать меня никто не станет, а за опоздание можно получить выговор.

Встаю, собираясь уйти, но незнакомка преграждает дорогу.

— А ты меня не знаешь, да? — горько спрашивает она.

— Нет, мне нужно идти на пары.

Пытаюсь обойти её и, наконец, уйти. Внутри почему-то тревожно. Я смотрю ещё раз на ребёнка, и меня словно током шарахает. Застываю на месте, не в силах сдвинуться. Меня держат тысячи вольт осознания.

Плечи малыша сжимает мать. Эта деталь врезается в память.

Мальчик смотрит на меня исподлобья. Внимательно и слишком серьёзно для такого малыша. И этот взгляд мне знаком. Слишком знаком.

— Вы кто такая? — выдавливаю из себя, пытаюсь справиться с шоком.

Внутри пустота, которая постепенно заполняется болью.

— Я жена вашего мужа. А это наш сын Эмиль.

За два дня до пролога

Глаза едва разлепляются. Утренний свет режет, и я отворачиваюсь от него. Вчера я легла очень поздно. В голове всё ещё крутились обрывки прочитанных строк.

Нужно ещё за завтраком перечитать, чтобы точно запомнить.

Сессия всё ближе, напряжение растёт.

— Ты опять всю ночь над учебниками сидела, Лёля?

Голос мужа пробирает до доньшка. Бархатный, с едва различимым изломом. Потягиваюсь и ловлю на себе горячий взгляд.

Булат смотрит жадно, взгляд скользит по моей фигуре, и я смущаюсь. Мне хочется, чтобы он подошёл, но просить об этом слишком стыдно.

Мой муж — мой первый мужчина. В школе я была заучкой, да и воспитывали меня строго. Подруги смеялись надо мной и моей скучной по их меркам жизнью, но оно того стоило.

Я безумно любила мужа и не жалела, что он мой первый и единственный. Булат наклонился. Нежно поцеловал в губы, и я почувствовала его запах. Musk и солёное море.

Мои любимые запахи.

— Прости, дорогая, спешу.

— Даже десяти минут не найдётся для завтрака? — улыбаюсь я.

— У меня поезд скоро.

Я печально вздыхаю. Муж ещё неделю назад предупредил, что сегодня уезжает в командировку. Дела в столице ждать не будут. И хотя он давно принял руководство над дочерней компанией отца, всё равно это не освобождало его от обязательств.

— Хорошо. Собирайся, я пока завтрак тебе приготовлю.

Сползаю с кровати и как примерная жена иду жарить яичницу с помидорами. Пока яйца скворчат на сковороде, я варю себе кофе.

Булат заходит в кухню, обнимает меня за талию.

— Завтра вернёшься?

— Надеюсь.

Муж уже полностью одет. Его ловкие пальцы завязывают галстук, а я люблюсь этим процессом.

Его тёмные волосы ещё влажные после душа. Борода добавляет ему брутальности. Глаза сияют как два тёмных камня. Булат выглядит как модель нижнего белья. Такой же невероятно красивый и немного загадочный.

На рукавах золотые запонки. Мой подарок на годовщину нашей свадьбы.

Мы три года женаты, но я всё ещё не могу поверить, что Булат — мой муж. Я часто вспоминаю нашу первую встречу на дне рождения отца. На него смотрели многие девушки, но

выбрал он именно меня.

А потом ухаживания, свидания и свадьба. Всё как в сказке.

Улыбнулась своим мыслям.

Мы завтракаем, обсуждая планы на выходные. Я улыбаюсь ему, а он смотрит чуть прищурившись.

— Проводишь?

— Конечно.

Я встаю, укутываюсь в халат и иду за мужем.

— Не просиживай за учебниками всё время, Лёля.

— У меня скоро сессия, ты же знаешь.

Он едва заметно морщится. Я прекрасно знаю его отношение к моей учёбе. Булат был бы рад, если бы я бросила институт и родила ему ребёнка. Засела дома и ждала его с работы. Готовила, убирала, стирала. Но ещё перед свадьбой я сказала ему, что хочу стать врачом и закончу обучение.

— Ладно, потом обсудим.

Я провожаю его до лифта и когда он уже в нём говорю:

— Счастливого пути!

Муж наклоняется ко мне, чтобы поцеловать, но наш поцелуй разбивает звонок. Он достаёт телефон, чтобы ответить, и я мельком вижу имя на экране.

Меня словно холодной водой окатывает. Ногти впиваются в кожу ладоней.

Амина.

Хочу спросить кто это, но двери лифта закрываются, от-

резая его от меня. Единственное, что усеваю, — заметить лёгкую улыбку на его губах, когда он смотрит на экран телефона.

Сквозь закрывшиеся створки слышу его голос, наполненный тёплом.

Разобрать слова не получается. Хотя я очень стараюсь. Кто эта женщина? И что ей нужно от моего мужа?

Возвращаюсь в квартиру и сразу набираю мужа. Если не выясню это сейчас буду весь день себя накручивать! Напряжение и так давит на грудь.

Первый вызов — абонент занят. Я терпеливо жду ещё пару минут и набираю снова. То же самое. Абонент занят.

Булат не из тех, кто любит часами трепаться по телефону. Но проходит десять минут, прежде чем мне удаётся позвонить.

— Да?

Он отвечает мне так же, как и ей. От этого факта становиться ещё хуже.

— С кем ты говорил сейчас?

— Со знакомой. — выдержав паузу отвечает муж.

— Так долго?

— Лёля, я не понимаю. В чём дело? — немного раздражённо спрашивает муж.

И это меня заставляет замешкаться.

— Я... просто...

— Ты придумала себе какую-то глупость и решила мне настроение испортить?

— Нет. Решила выяснить кто звонит моему мужу. — спокойно ответила, хотя внутри нарастала буря.

Почему-то перед мужем у меня всегда было так. Может, это потому, что он старше почти на десять лет? Мне двадцать четыре, а ему уже тридцать три.

— Я поговорил с ней две минуты, а потом мне позвонил партнёр. Вот и всё. Довольна?

О такой возможности я не подумала. А ведь правда, звонок мог закончиться раньше.

— Ты мне не доверяешь? — в голосе мужа прорезались рычащие нотки.

— Я тебя люблю, Булат. И не хочу ни с кем делить. — ответила я честно.

В трубке воцарилось молчание. Я слышала его дыхание, резкое и прерывистое. А ещё цокал поворотник, и гудел мотор.

— Лёля, я в машине. Давай поговорим об этом позже.

— Хорошо. Извини за беспокойство.

Его ответ мне не понравился. Я положила трубку и прижала руку к животу. От нервов у меня всегда тянул живот, вот и сейчас неприятное ощущение поселилось внутри.

До учёбы оставалось ещё два часа и их я потратила на занятие гимнастикой. В детстве я занималась профессионально. Мама хотела, чтобы я стала олимпийской чемпионкой, но это была её мечта, не моя.

Хотя гимнастика мне очень нравилась.

Я заплела свои светлые волосы в два колоска. Надела спортивную форму, расстелила коврик. Занималась перед зеркалом, чтобы хорошо видеть технику. К концу тренировки меня уже пошатывало от усталости, но после бодрящего душа и завтрака силы вернулись.

Собрала сумку и побежала на занятия. Сегодня пары длились до самого вечера.

На ступенях университета встретила подругу. Она держала в руке огромный бумажный стакан и о чём-то спорила с нашим старостой.

— Нет, и точка! Никаких поблажек! — строго ответил Митя и ушёл.

— Ну и ладно! — закричала Лиля ему вслед — Попроси у меня хоть что-то!

Она развернулась и почти впечаталась в мою грудь.

— Эй, ты чего? — я придержала её за плечи, чтобы она не свалилась со ступеней.

— Один-единственный раз попросила этого...этого... - подруга перебирает в голове ругательства, а я улыбаюсь — гада подменить меня на скорой!

— Дима тоже работает на скорой?

Все уже потихоньку вливаются в медицинское сообщество. Кто медсестрой или медбратом, кто фельдшером на скорой, и только я всё ещё нигде не работала. А ведь это опыт.

Мы поднялись по ступеням. Начало пары уже через пять

минут. Этого времени как раз хватит, чтобы дойти до аудитории.

— Ну, да. Мы на одной подстанции. Ладно, не бери в голову. Просто у нас, как всегда, не хватает сотрудников, и меня поставили в день рождения работать. А я не очень хочу праздновать в окружении бомжей и бабок.

— Ты же спасаешь жизни! — усмехаюсь я.

— Спасаю. Но нечасто. В основном мы работаем бесплатным такси до больницы, отделением вытрезвителя и собеседниками для одиноких пожилых. — вздыхает она — Нет, ты не подумай, мне нравится медицина, но я ведь имею права отметить день рождения?

— Конечно. — киваю я - Может, Дима передумает.

— Это вряд ли. — вздыхает она, когда мы садимся за стол — У тебя как дела? Готова к сессии?

От вопроса я замираю, и подруга сразу же делает стойку. Она поворачивается ко мне всем корпусом.

— Ничего особенного. Просто... — я рассказываю ей о звонке, и мне самой кажется эта история надуманной.

Ну, позвонила Булату какая-то женщина. Что дальше? Это ведь ничего не значит? А я напридумывала себе всякой ерунды.

— Паниковать рано, но поговорить с ним однозначно стоит. — соглашается подруга.

Весь день я думаю о муже и странном звонке. Стараюсь сосредоточиться на занятиях, но получается плохо.

Последний курс медицинского вообще мне тяжело даётся. Хотя мне жаловаться глупо. Вон однокурсники ещё работать умудряются.

Домой иду уставшая и измученная нервами. Сил хватает только чтобы повторить тему завтрашнего семинара и завалиться в постель.

Утром встаю пораньше, чтобы дождаться мужа и покормить его завтраком. Заодно всё обсудить, но мои планы летят в мусорку.

Булат в последний момент присылает сообщение, что он задержится ещё на сутки.

Я сижу перед накрытым столом, тупо рассматривая блинчики на тарелке. Он ведь мог предупредить раньше? Чтобы я не стояла у плиты!

Внутри нарастает тревога, но я гоню её. Иду собираться на учёбу. Её никто не отменял. А ведь я будущий врач и должна уметь держать себя в руках.

Пока одеваюсь, думаю о том звонке. У меня никогда и мысли не было подозревать мужа в неверности. Он всегда приходил домой вовремя, а если задерживался, предупреждал.

На все мероприятия, связанные с компанией, мы ходили вместе. Я отлично знала его друзей. Но сейчас почему-то сердце было не на месте. Взгляд то и дело натывался на ноутбук мужа.

Сверлю его взглядом целую минуту. С трудом отворачиваюсь и иду чистить зубы, но потом возвращаюсь. Сажусь за стол, открываю крышку.

Пароль простой, я его отлично знаю. Экран бьёт ярким светом в глаза, я жмурюсь и хочу захлопнуть крышку, но вовремя себя останавливаю. Мне нужно знать, что происходит!

Открываю папки, листаю страницы, но там ничего нет. Только рабочая информация. Соцсети муж не ведёт. Поиск по фото тоже ничего не даёт. И я успокаиваюсь.

Если бы была другая, наверняка были бы доказательства. Следы.

На учёбе я сегодня одна. Лиля на работе. Усилиями воли стараюсь заставить себя готовиться к экзаменам. Даже в кафе на перерыве не отрываю глаз от учебников. Пока меня не отвлекает незнакомая девушка.

— Знаю. Я всё про тебя знаю. — на её лице проступает зависть, ненависть и что-то ещё, что я не могу понять.

— Извините, но я ничего не понимаю. — развожу руками я.

Чего хочет от меня эта женщина, я так и не поняла. А на телефоне уже срабатывает будильник. Мне пора возвращаться на учёбу. Ждать меня никто не станет, а за опоздание можно получить выговор.

Встаю, собираясь уйти, но незнакомка преграждает дорогу.

— А ты меня не знаешь, да? — горько спрашивает она.

— Нет, мне нужно идти на пары.

Её губы изгибаются в странной улыбке. А моё внимание привлекает ребёнок. Он так похож на моего мужа! Тот же изгиб бровей, те же тёмные глаза.

Мальчик вырастит и станет таким же красавцем, как и мой муж.

— Вы кто такая? — выдавливаю из себя, пытаюсь справиться с шоком.

Внутри пустота, которая постепенно заполняется болью.

— Я жена вашего мужа. А это наш сын Эмиль.

Меня словно под дых бьют. Судорожно вздыхаю, но потом беру себя в руки.

— Что за бред? У нас запрещено многожёнство. — фыркаю я, стараясь казаться не такой ошеломлённой — Вы что-то перепутали.

Обхожу застывшую девушку. Не знаю, что это — глупая шутка или результат ошибки, но слушать дальше этот бред я не собираюсь.

— Ничего я не перепутала! — со злостью бросает мне незнакомка — Ты Исхакова Ольга, жена Булата. По документам. Но ты вторая жена, а я первая. Меня зовут Амина.

Резко останавливаюсь, словно на стену натолкнувшись.

— Амина?

— Значит, ты всё-таки слышала моё имя. — усмехается она.

Боль становится такой острой, что даже глубоко вздохнуть не получается. Душа словно шарик в окружении острых лезвий. Чуть глубже вдох, и она лопнет.

— Моему сыну нужны лекарства. Они дорогие, а Булат не берёт трубку. Вот, сама посмотри.

Она протягивает мне листок с назначениями врача. Стеклянными глазами читаю. У мальчика односторонняя пневмония. Но не это главное, что привлекает моё внимание. Я снова и снова перечитываю его имя.

Исхаков Эмиль Булатович

Я предлагала мужу назвать нашего будущего сына Эмилем. Чтобы сочеталось с отчеством и фамилией, но он был против. Теперь понятно почему.

Мальчику нужны антибиотики последнего поколения и много чего ещё.

Сумма вполне подъёмная, но всё же. Я в полном шоке смотрю то на листок, то на мальчика. Испарина на его лбу проступает сильнее. Уже чёлка пропиталась.

Негнушимаися руками достаю карточку мужа, которая привязана к его счёту. Сую её в руки Амины. Машинально называю пинкод и ухожу.

Просто потому что, если ещё хоть на минуту останусь — сойду с ума.

На парах дальше сижу с остекленевшими глазами. Смотрю в пустоту и ничего не слышу. У кафедры маячит преподаватель. Он что-то говорит, но для меня это белый шум.

Домой возвращаюсь вымотанная. Нет сил даже переодеться. Прямо в уличной одежде падаю на постель. Лежу, смотрю в одну точку.

И единственное, что крутится в голове: ничего не понимаю. Какая ещё первая жена, вторая? Мы же не в сериале про султанов! Это какой-то бред!

Булат мой муж. И только мой. У нас в свидетельстве о браке всё записано.

Пытаюсь позвонить мужу, но он не берёт трубку. На экране ноутбука всплывает сообщение о покупке билета. Булат

будет в городе к вечеру.

Ну вот и поговорим.

Я жду его, но ни вечером, ни ночью муж не возвращается. Уснуть у меня так и не получается. Просто сижу и жду его.

Дверь открывается поздним утром. Мне уже давно нужно идти в институт, но я просто не могу себя заставить никуда идти, пока не поговорю с мужем.

Сумка касается пола, а я всё так же сижу на постели. Не в силах пошевелиться.

Муж на ходу стаскивает пиджак, рубашка помята. Он заходит в спальню и наконец меня замечает.

— Лёля?

Булат сверлит меня напряжённым взглядом. Он знает, что я знаю. Это очевидно.

Он всё такой же родной, и в то же время ужасно чужой.

— Ты у неё был? У твоей любовницы?

Его челюсти смыкаются. Желваки ходят по лицу. Я жду оправданий, но слышу только жёсткое:

— Не называй её так. Она моя жена.

— Жена? — переспрашиваю я, надеясь, что ослышалась.

Он не отвечает. Только смотрит. Пристально, словно раздумывает, стоит ли мне вообще отвечать.

А у меня внутри чёрная дыра. И перед глазами дымка.

— Да. Она моя жена. И не смей её оскорблять.

— А я кто? – кричу, не в силах справиться с эмоциями.

Булат морщится. Он не привык, что кто-то смеет повышать на него голос. Его все боятся. Но у меня парализовало страх.

— Всё сложно. Нужно было тебе раньше рассказать.

— Сложно? Сложно, это когда машина сломалась или нога! А у тебя ребёнок на стороне! Это по-другому называется!

Булат подходит, садится на постель рядом.

— Спишем твою реакцию на стресс, но впредь не смей повышать на меня голос. И ребёнок не на стороне. Он рождён в браке.

— Каком браке, Булат? Может, я чего-то не знаю, и теперь у нас ввели многожёнство? Ведь по документам я твоя жена!

В голове полный кавардак. Почему Булат продолжает нести полную чушь?

— Я ведь мусульманин. Не забыла? У нас с Аминой был никах. И мы перед богом супруги.

Всё! Сдаюсь! Если раньше всё это звучало бредом, то те-

перь тем более. Какой ещё никах? Какой брак?

— Ты шутишь? Скажи честно? Это ведь бред какой-то! Нельзя быть женатым на двух женщинах сразу!

— У нас можно. — стиснув зубы ответил он.

А потом протянул руки, сгрёб меня в охапку, прижал к себе.

— Ничего не случилось, Лёля. Всё по-старому. Я тебя люблю, понимаешь? И пытаюсь тебе всё объяснить! — он провёл носом по моей щеке, а меня передёрнуло.

От Булата пахло пловом. Настоящим, ароматным пловом и чужими женскими духами. Я выпуталась из его объятий, отошла к окну.

— Хорошо. — не своим голосом согласилась я — Объясняй.

— Мы с Аминой дружили в детстве. Наши семьи общались, и мы много времени проводили вместе. — начал он, а у меня мурашки побежали от его слов. В них было столько тепла! — Наша семья переехала в столицу, а потом отец Амины попросил приютить её на время учёбы.

— И как? — горько усмехнулась я — Приютили?

Булат резко выдохнул. Его явно бесили мои слова. Но ведь это было правдой!

— Я виноват, не спорю. Выпил лишнего, а она рядом оказалась. А потом выяснилось, что она ждёт малыша. Что мне оставалось делать?

— Жениться на ней по-настоящему? Растить ребёнка

вместе? Или просто признать малыша. Вариантов много, Булат!

Он опустил голову, а я сразу же всё поняла. Не по статусу девушка оказалась.

Не то что я! Породистая кобыла, которую продали Булату как товар! Всю жизнь меня готовили к договорному браку. И какой же я дурой была раньше, думая, что всё-таки вышла замуж по любви!

— Мы женаты по-настоящему, Оля. Прими это. Я выплатил калым её родителям. Мы провели никах и договорились, что она будет жить с моими родителями.

Он говорит так, словно ничего и не случилось. Словно эта Амина ему чужая, но я же видела её взгляд там в кафе! Она явно любит его и ревнует!

Непонятно только, почему она согласилась на унижительную роль тайной жены.

— И когда ты мне собирался о ней рассказать?

По глазам Булата поняла, что никогда. Это не входило в его планы. И если бы не случайная болезнь и отсутствие связи так бы всё и оставалось.

— Я люблю тебя, Лёля и только тебя. Ничего не изменилось, понимаешь?

— Может, для тебя это пустяк, но для меня... - я глубоко вдохнула, потому что воздуха мне не хватало — для меня это предательство, Булат! Ты ведь был у неё этой ночью? Так?

Он молча встал, достал мою карточку, которую я отдала

Амине. Положил её на комод.

— Мне нужно на работу. Давай позже поговорим, когда ты успокоишься.

Булат спокойно стянул с себя рубашку, обнажая рельефную грудь. Плоский живот с едва намеченными кубиками. Он раздевался передо мной так привычно и спокойно. Мы ведь одна семья! Муж и жена.

Но я чувствовала, как наша связь рвётся. И от этого внутри было невыносимо!

Я закрыла лицо руками и заплакала. Тихо, как всегда, пряча свои эмоции. Мне было так больно от его слов! Так противно! Он ведь действительно считал, что всё в порядке!

А я чувствовала себя обманутой и использованной.

Плеч коснулись родные руки, Булат притянул меня к себе.

— Не плачь, Лёля. Я не хочу видеть твои слёзы. Ты выросла в другой культуре, понимаю, но ты привыкнешь. Всё будет хорошо.

— Привыкну? — выдавила я — Не собираюсь я привыкать к этому мраку, Булат! Я подаю на развод!

Лицо мужа тут же изменилось. Руки на моих плечах стали жёстче. Он тряхнул меня.

— Никакого развода не будет! Я не позволю тебе позорить меня! Поняла?

5.

— Позорить? Вот в чём всё дело? — горько усмехнулась я сквозь слёзы.

Он в клочья рвал мою душу и беспокоился только об общественном мнении?

— Дело в том, что ты моя! И я не позволю тебе рушить нашу семью! Понятно?

Меня тряхнуло от его жёстких слов. Разве это я рушу нашу семью?

— У тебя другая, Булат. На это мы не договаривались.

— Она мать моего сына! — прорычал он — Я не мог её бросить! У нас так не принято!

— Ну вот и нужно было жениться на девушке своего круга! — зашипела я в ответ — Которая поймёт всё это и примет! Я не такая, Булат! Я не собираюсь терпеть любовницу!

— Амина моя жена! — в который раз повторил муж.

— Для тебя - да!

Я покачала головой, понимая, что наш разговор ни к чему не ведёт. Мы словно на разных языках говорим.

Булат подошёл, взял моё лицо в свои огромные ладони.

— Лёлька, это простая формальность. Я люблю тебя! И только тебя! С ней у меня ничего нет.

Вспомнила точёную фигурку Амины и её взгляд. Может, сейчас у них и нет ничего, но девушка явно хотела большего,

чем роль тайной жены. Она любила моего мужа!

Это же очевидно.

Но и я люблю Булата. Так сильно, что иногда не могла дышать без него! И именно поэтому мне сейчас так больно!

— Не знаю, — устало пробормотала я — я уже ничего не знаю.

Булат долго смотрел в мои глаза, а потом прижал к своей обнажённой груди.

— Мы справимся со всем, милая. — тихо сказал он мне в макушку. — А сейчас мне пора на работу.

Он пошёл в душ, а я осела на постель. В голове была такая каша, что я едва могла разобрать свои мысли.

Как же так? За что он так со мной?

Ребёнку три. Получается, Амина родила в тот год, когда у нас с ним была свадьба? И он всё это время держал свою вторую семью втайне!

Я порылась в памяти и вспомнила, как на праздники, особенно мусульманские, которые я не праздновала, Булат часто встречался с друзьями. Может, это время он проводил с сыном и его матерью?

Булат быстро собрался и ушёл, поцеловав меня на прощание. Я не ответила на его поцелуй. Так и сидела на постели, не в силах сдвинуться с места. По моим щекам текли предательницы слёзы.

Несколько раз звонила подруга, но я не смогла взять трубку. Знала, что вместо членораздельной речи буду задыхаться

от рыданий.

Внутри творилось что-то невероятное. Меня душили слёзы, которые не приносили облегчения.

В итоге голова разболелась так сильно, что пришлось идти пить обезболивающее. Кое-как я взяла себя в руки. Остаться в этой квартире невозможно.

Здесь каждый сантиметр напоминает о нашем с Булатом счастье. И он же приносит боль.

Достала чемодан с верхней полки. Покидала туда вещи на первое время. Любые. Только чтобы заполнить его.

Вышла на улицу. В лицо ударил холодный воздух. Вместе с ним нежную кожу оцарапали первые снежинки. Но я едва это заметила, пока рука, сжимающая чемодан, не заледенела.

Остановилась, огляделась и поняла, что совсем не понимаю, где я иду. Как я сюда попала?

На асфальте не было никаких следов. Только мокрые капли от летящего с неба и тут же тающего снега. Первого в этом году. Открытое горло уже саднило. Я наглоталась холодного воздуха.

Огляделась. Через дорогу нашлось кафе. Обветшавшая вывеска, тусклый неон. Но мне было плевать на статус заведения. Я просто хотела погреть руки о чашку горячего кофе.

Колокольчик над дверью приветственно тренькнул. Дверь, оснащённая тугим доводчиком, зажала мой чемодан. Я и забыла о его наличии. Дёрнула посильнее и, наконец, оказалась в обжигающем тепле.

Полупустой зал встретил меня не приветливо. В углу сидело несколько мужчин. Их внимательные взгляды мне совсем не понравились. Стараясь не обращать на них внимание, я села за столик, ожидая, что ко мне подойдут.

Время шло. За спиной всё чаще раздавались смешки, но ко мне никто так и не подошёл. Горло саднило всё больше, поэтому я сама встала и пошла к стойке.

Никого.

Чувствуя себя полной душой, я постучала по деревянной столешнице.

— По голове себе постучи! — рявкнул мужской голос откуда-то снизу.

— Чего? – возмущённо переспросила я.

Мне никто не ответил. Раздалось шуршание, а потом из-под прилавка появился мужчина. Он был на голову выше меня. Правую бровь разрезал на две части шрам. Мускулистый торс облегалась простая чёрная майка.

А руки обвивала татуировка в виде змеи. Хвост начинался на левой, а голова виднелась на правой руке. Значит, туловище на спине.

— Чего тебе? — неприветливо поинтересовался странный бариста.

Может, поэтому в кафе было так мало посетителей? Из-за вот этого типа?

Одно хорошо. От всей этой дурацкой ситуации я немного отвлеклась от ужаса в семейной жизни.

— Кофе. Чёрный, горячий. Пожалуйста.

Мужчина хмыкнул. Прошёлся взглядом по моей фигуре. Да так, что мне стало стыдно за простенькие джинсы и свитер крупной вязки.

Бариста наполнил рожок молотым кофе. Все его движения были чёткими и выверенными. Ни одного лишнего. Словно он не кофе варил, а автомат собирал.

Через минуту передо мной оказалась чашка ароматного кофе.

— Сахар там. — ткнул в соседнюю стойку странный мужик.

— Я без сахара пью. — в тон ему ответила я и с опаской пригубила кофе.

Горький, терпкий и горячий. Всё как я любила. Даже глаза закрыла от наслаждения. То, что нужно для моего истерзанного сердца.

— Спасибо. — тихо поблагодарила. — Сколько с меня?

Он ещё раз смерил меня нечитаемым взглядом. Назвал сумму и включил по моей просьбе терминал. Я расплатилась, села за столик и уставилась в одну точку.

Нужно ехать к родителям. Отношения с ними у меня всегда были напряжёнными. Но другого варианта всё равно нет. Посидев ещё немного, я залезла в телефон, чтобы вызвать такси, но сети в кафе нет.

Я глянула в окно ещё раз. Там уже вовсю крутилась настоящая метель. Куртки у меня с собой не было. Я как-то

совсем про неё забыла.

— Извините, у вас нет в кафе вайфая? Мне такси нужно вызвать.

Мне достался ещё один долгий взгляд. Мужчина за стойкой внимательно изучал моё лицо. И мне вдруг стало стыдно. Наверняка он видит сейчас мои заплаканные глаза и красный от трения нос.

— Эй! Тим! — гаркнул бариста так, что я подпрыгнула — Отвези девушку!

Странный парень кинул ключи через весь зал. Тот, кого он назвал Тимом, поднял руку и ловко поймал их.

— Не надо! — возразила я — Мне нужно вызвать такси. Ехать с незнакомцем мне было страшно.

— Отказ не принимается, Златовласка. — серьёзно ответил мне странный тип, а вызванный Тим уже подхватил мой чемодан и потащил его на улицу.

Делать было нечего пришлось бежать за вещами.

6.

Садиться в чужую машину я опасалась, но выбора особого не было. Мне показалось, что Тим с радостью затолкает меня в машину, чтобы исполнить приказ своего предводителя.

Он сам открыл мне заднюю дверь, подождал, пока я сяду и пристегнусь, а потом закрыл дверь и сел на водительское.

Машина оказалась видавшей виды. Потёртые кожаные сидения, посеревший от времени потолок. Пахло, впрочем, хорошо. Мужским парфюмом и грейпфрутами.

Доехали мы быстро. Всё же я шла в правильном направлении. Только свернула не туда.

Тим выгрузил мой чемодан, открыл мне дверь и помог выбраться из машины. Я поблагодарила его и протянула подготовленную купюру, но он лишь отмахнулся.

Дом родителей нависал надо мной. Идти в него я боялась.

Мои родители не обращались со мной жестоко. У меня всегда было всё самое лучшее. Одежда, еда, учителя, но я всё равно чувствовала себя обузой. Лишней в их прекрасном доме.

После рождения сына, наследника, родители больше не собирались заводить детей, но появилась я. Результат ошибки. Так, ко мне и относились всю мою жизнь.

Папа был рад, когда его партнёр заинтересовался мной. Он с радостью подстраивал наши встречи, одобрял свидания.

ния. А когда Булат попросил моей руки, согласился, даже не интересуясь моим мнением.

Я судорожно вздохнула. Мне предстоял тяжёлый разговор, но он необходим. Ведь идти мне всё равно некуда.

Дверь я открыла своим ключом. Он остался ещё с тех времён, когда я здесь жила. Мой чемодан смотрелся сиротливо в этом огромном холле отделанным холодным мрамором.

Я сняла обувь, осторожно поставила её на подставку. Моих тапочек в обувнице не было. Они исчезли сразу после моей свадьбы. Оставив чемодан в прихожей, я прошла в гостиную. Камень холодин босые ступни.

Над камином висела семейная фотография. Мои родители и брат. Я в тот день находилась в летнем лагере, но отмечать съёмку из-за моего отсутствия никто не стал. Ещё одно напоминание, что меня не считают членом семьи.

— Ольга? Ты что здесь делаешь?

Я обернулась на голос мамы. Она держала в руках бокал с тягуче-красным вином. Её платье цвета слоновой кости отлично гармонировало со светлыми волосами. Такими же, как у меня.

— Мам. — всхлипнула я, стараясь удержаться от слёз — У Булата вторая семья.

Она поджала губы. Я ждала чего угодно, только не пренебрежительного равнодушия.

— И что?

— В смысле? Ты меня слышала? У моего мужа другая на

стороне! И у них ребёнок. Мальчик.

Мне так хотелось поддержки! Хоть одного доброго слова! Я сбивчиво рассказала маме, что произошло, а она только хмурилась, слушая мои слова.

— Ребёнок? То есть она родила раньше тебя?

Я растерянно огляделась. От нервов подцепила край свитера и покрутила его на пальце.

— Мам, можно я поживу у вас, пока не решу, что с этим всем делать?

— Конечно, нет! — голос матери наполнился холодом — У тебя из-под носа мужа уводят, а ты решила сбежать и просто так всё оставить?

— А что мне нужно делать? — опешила я.

— Избавиться от соперницы, естественно! Родить мужу наследника и воспитывать его! Я так и знала, что зря мы разрешили тебе учиться. Забила себе голову этими глупостями! Теперь получаешь за это!

— Но мам, разве я виновата, что Булат оказался предателем? Я думаю с ним развестись.

— Ты виновата, что позволила всему этому случиться. Тебе и расхлёбывать! Мы с отцом выдали тебя замуж за обеспеченного и влиятельного человека. А ты сопли развесила! Иди к мужу и не смей даже заикаться о разводе! Если он тебя бросит, мы с отцом помогать не будем. Лучше подумай, на что ты жить будешь!

— У меня будет профессия. И я смогу работать. — тихо

отозвалась я.

— Работать? — усмехнулась мама. — Ты хоть знаешь, что это такое? Ты же ни дня в жизни ни в чём не нуждалась! Кем ты будешь работать?

Я переступила с ноги на ногу. Язвительные слова мамы только добавляли отчаяния. Надеялась, что смогу пожить немного у родителей, но, похоже, здесь помощи мне ждать не стоит.

— Врачом.

— Не смей! У тебя мозгов не хватило даже за мужем уследить! Какой из тебя врач? Иди домой, пока он не заметил твоего отсутствия!

Она указала мне на дверь. Остаться под её тяжёлым взглядом я больше не могла. Выскочила из дома, больно стукнувшись ногой о чемодан. Бежала не разбирая дороги, поэтому и не заметила, как врезалась в мужскую грудь.

7.

— Эй! Ты чего? — мягкий голос брата на контрасте с жёстким маминым заставил меня споткнуться на месте.

Я позорно уткнулась в его грудь, не замечая, что пачкаю его дорогущую рубашку от бриони.

— Оля, что случилось? — уже серьёзнее спросил брат и обнял за плечи.

Ответить я ему уже не могла. Рыдания, так долго копившиеся, выплеснулись наружу. Зубы стучали, не давая мне и слова сказать.

— Ладно, потом расскажешь. Пойдём в мою машину.

Брат подхватил мой чемодан одной рукой, второй подцепил меня и повёл к своему внедорожнику.

Он усадил меня на переднее сиденье, сам закинул вещи в багажник и сел рядом. Миша ничего не спрашивал, не ругал за глупые слёзы и не просил прекратить. Он просто был рядом.

Когда поток иссяк, спокойно протянул мне бумажные платки и пачку жевательного мармелада. Я едва заметно улыбнулась сквозь слёзы.

— Оля, я хочу тебе помочь, но пока ты не расскажешь в чём дело, я не смогу ничего сделать.

Мой судорожный вздох напугал даже меня. С трудом взяла себя в руки и рассказала ему о Булате и о моём неожидан-

ном открытии.

— Понятно. — сжал зубы брат.

Я опустила голову.

— Ладно уж. Говори.

— Что мне сказать? — вздохнул брат.

— Что ты был прав! Что ты меня предупреждал! А я не послушала и выскочила замуж после трёх месяцев знакомства!

Миша криво улыбнулся, притянул меня к себе.

— Не буду я тебе такого говорить. Я не рад тому, что с тобой случилось, и никакого удовольствия от добивания лежащего испытывать не стану.

Мы помолчали. Я слышала, как бьётся его сердце. Как мерно поднимается и опускается грудь брата. Никаких хрипов или шумов мимоходом отметила я. Лёгкие здоровы.

От глупости, что лезет в голову, стало смешно.

Мы с Мишей не всегда дружили. Были времена, когда он вёл себя так же, как родители. Относился ко мне как к приживалке в собственном доме. Говорил обидные слова...

Но потом всё стало меняться. Миша больше не игнорировал меня. Он защищал меня перед родителями, помогал с уроками, гулял в парке. Мы оба нуждались в тепле, которое не могли нам дать мама и папа. Это нас и объединило.

— Что ты планируешь делать?

Я пожала плечами. Тут бы просто вдохнуть! Обдумать ситуацию и последствия. Понять, что твориться внутри.

— Не знаю. Думаю, на развод подавать. — осторожно протянула я.

Миша не стал меня осуждать. Коротко кивнул.

— А сюда зачем приехала? За поддержкой?

— Шутишь? — горько ответила я.

Мы оба прекрасно знали, что никакой поддержки от родителей мне не светит.

— Хотела пожить немного. Пока не пойму, что делать дальше.

Брат кинул на меня скептический взгляд. Я и сама уже поняла, что это глупое решение. Зря я вообще сунулась в родной дом.

— Точно не хочешь к мужу вернуться? Всё же, насколько я понял, брак у него фиктивный. Только ради ребёнка.

Я поджала губы.

— Нет, Миш. Не верю я в его слова. Есть между ними что-то большее. Да и как ни крути, я на такое не подписывалась. Это же средневековое какое-то!

— Зря ты так думаешь. Многие так живут. Дома жена, за пределами любовница. — он помедлил, прежде чем продолжить — У отца уже десять лет одна и та же любовница.

Я отстранилась, хотела заглянуть в его глаза, но он опустил голову, скрывшись под волной волос.

— Что? — едва смогла выговорить я — А мама знает?

— Конечно, знает. И пока отец сильно её не светит, не обращает внимание.

— Но... это же... - я даже слов подобрать не смогла.

— Согласен. — вздохнул брат.

У меня это в голове не укладывалось! Как можно знать, что делишь любимого с другой женщиной и спокойно к этому относиться? Просто поверить не могу, что мама терпит любовницу отца всю жизнь!

— Давай так поступим. У меня есть квартира в городе. Для эм... встреч. Если ты согласна, то можешь в ней пожить, сколько захочешь.

— А как же твои «встречи»? — лукаво прищурилась я.

— За это не переживай. Я что-нибудь придумаю и тебя беспокоить не буду.

Я улыбнулась и снова повисла на брате.

— Спасибо тебе, Миш! Что бы я без тебя делала?

— Дальше бы распускала сырость. — ворчливо ответил он, а потом улыбнулся – Ладно, не переживай. Прорвёмся.

Миша завёл своего монстра, отвёз меня в небольшую однокомнатную квартирку в современной многоэтажке. Выдал ключи, показал, как пользоваться плитой и душем, а потом уехал по делам.

А я, наконец, смогла искупаться. Лечь на постель прямо с влажными после душа волосами и забыться тяжёлым сном.

Меня разбудил звонок. Я нашарила телефон в темноте. Глянула на экран и зажмурилась. После бессонной ночи, трудного дня и короткого, неприносящего облегчения сна, моя голова гудела.

Экран, слишком яркий для темноты за окном, погас. Оставил меня в одиночестве. А потом снова вспыхнул, озаря незнакомую комнату голубоватым светом.

— Алло. — тихим и хриплым от слёз и сна голосом ответила я.

— Лёля, что за шутки? Ты где?

Очень захотелось ответить в рифму, но я не ругалась матом.

— В спокойном месте, Булат. Что тебе надо?

— Что мне надо? — зло выдохнул он в трубку — Мне надо, чтобы моя жена была дома и встречала мужа с ужином на столе! А не шлялась не пойми где и не пойми с кем!

— Какая из твоих жён? — поинтересовалась я.

Он что-то сказал, но я не поняла, что. Булат нечасто переходил на татарский, только в исключительных случаях.

Я усмехнулась горько. С Аминой такой фокус у него не пройдёт. Она наверняка знает и его язык, и обычаи.

— Леля, ты злишься. Я понимаю. Но это вообще ни в какие рамки! Ты должна ночевать дома!

— Ольга! — перебила я его.

— Что? — он осёкся.

— Моё имя Ольга. Лёлей я была в детстве. А сейчас я взрослая женщина. — я сделала паузу, чтобы до него дошло — И я не собираюсь пока возвращаться домой. Потому что ты предал моё доверие. Хочешь ужин, можешь ехать к своей второй жене! А меня оставь в покое!

Я старалась говорить спокойно и холодно, чтобы до него, наконец, дошло: для меня всё серьёзно. Но как только положила трубку, слёзы сами хлынули из глаз.

Ведь я люблю Булата! Он — моя первая любовь. С ним я была готова прожить всю свою жизнь! Закрывать глаза на недостатки, видеть достоинства. Даже подумывала принять мусульманство.

А теперь... Какая же я глупая!

Телефон зазвонил ещё раз. Я быстро сбросила звонок и включила авиарежим. Пусть теперь до меня вообще никто не дозвонится. Плевать.

Мне просто необходима тишина!

Сползла с постели. Живот предательски бурчал. Когда я ела в последний раз? Вчера вечером или днём? На ум ничего не приходило. В первую очередь я пошла умываться.

Мои голубые глаза выцвели до прозрачности. Нос распух от постоянных слёз. Кожа потускнела. Я огляделась в ванной, но ничего кроме мыла на полке не нашла. Зато в шкафчике обнаружилась целая гора косметики. Причём са-

мой разной.

Взяла несколько баночек, почитала названия. Эти средства оставила явно не одна женщина. Миша ни с кем не встречался больше пары раз. И сразу об этом предупреждал, но каждая думала, что именно она особенная и оставляла что-то в надежде вернуться. Даже не подозревая, что брат тут не живёт.

Я не одобряла его увлечения, но помешать не могла.

Умылась, промокнула лицо чистым полотенцем. Пользоваться чужими баночками я не хотела. Это не гигиенично в первую очередь.

Открыла чемодан. Вещи валялись в нём как придётся. Всё же собиралась я быстро и со слезами, застилающими глаза. Ладно, разберусь как-нибудь.

Достала одежду, повесила в полупустой шкаф. Несколько кофточек, запасные джинсы и юбка смотрелись одиноко.

В чемодане нашлась зубная щётка, и я с удовольствием почистила зубы.

Холодильник не баловал обилием продуктов, но несколько яиц и помидоры там нашлись. Я поджарила себе яичницу, накрыла на стол.

В кошельке лежали несколько крупных купюр, а ещё на мою личную карту приходила стипендия. Такая крохотная, что даже на неделю не хватит. Нужно срочно думать, где брать средства на жизнь. Пользоваться картой мужа мне не хотелось.

Это выглядело бы лицемерием уйти и продолжать жить за его счёт.

Поев, я снова легла спать. Утром, когда сработал будильник, я уже не спала. Лежала и думала.

Как я могла не замечать, что у моего мужа вторая семья? Как? Он же наверняка ездил к ним, встречался с сыном и любовницей. Проводил с ними время. Просто в голове не укладывается!

А самое главное, его родители. Они ведь знали об Амине! Знали и улыбались мне, желали счастья на свадьбе и детей побольше. Как же противно сейчас об этом вспоминать!

Туда же друзья Булата. А ведь всё просто. Я для них дополнение к другу. Женщина, которая примет всё, что скажет муж. Бесправная и бесполезная.

Ну уж нет! Хватит с меня!

Встала, заправила постель и пошла собираться на учёбу. Не собираюсь я весь день лежать в постели и оплакивать свою жизнь!

Быстро позавтракала остатками из холодильника. На завтрак в кафе у меня теперь денег нет! Натянула чистые джинсы, кофточку. Свитер пришлось надевать тот же.

По карте посмотрела в какой стороне метро. До него десять минут. Вышла на улицу и охнула от просквозившего меня холодного воздуха. Вчера из-за шока я не особо замечала, как похолодало. Сегодня же ветер пробирал до костей, и вязанный свитер совсем не помогал согреться.

Вот почему вчера на меня так смотрел тот странный парень!

До метро пришлось бежать быстро. И то я в поезде долго тёрла озябшие руки.

Добравшись до института, я уже поднималась по ступеням, когда меня окликнул Булат.

— Оля! Подожди! Давай поговорим!

9.

Поёжилась, заметив каким холодным взглядом смотрит на меня муж.

— Я опаздываю на пары. — ответила ему и пошла дальше по ступеням.

Он нагнал меня. На плечи легло тёплое пальто. Запах полыни и шерсти окутал. Сразу стало тепло и уютно.

— Где ты ночевала? Я был у твоих родителей вчера вечером, тебя там не было.

— Это единственное, что тебя интересует, Булат? Не хочешь спросить, как я себя чувствую после вчерашнего открытия?

Булат поджал губы. Ему не нравилось бегать за мной и что-то доказывать. Он привык одним взглядом убеждать поступить так, как хотел он. Я старалась не спорить с мужем, зная его темперамент, но теперь шла наперекор.

И это явно его злило.

— Если бы ты прекратила накручивать себя и перестала драматизировать, то сразу бы поняла, что я тебе не изменял. Амина мать моего ребёнка и всё! Точка! У нас с ней больше ничего нет.

— Да? А мне так не показалось, когда ты прямо с поезда поехал к ней.

— Эмиль заболел! Я ездил к сыну!

Я закрыла лицо руками. Ну почему он не оставит меня в покое? Хотя бы на несколько дней! Это же невозможно раз за разом возвращаться в этот ужас!

— Хорошо, Булат. От меня то ты чего хочешь?

— Прекрати показывать характер. Возвращайся домой. Ты же сама себя истязает!

Вот как. Значит, я сама виновата? Хотя, пожалуй, он прав. Я виновата в том, что не могу принять любовницу мужа. А это именно так и называется! Против ребёнка я ничего не имею.

Малыш не виноват, что у него такой отец. Я бы приняла мальчика, если бы сразу знала о нём.

— Нет, Булат. Я не могу вернуться. Мне нужно обдумать всё. — устало ответила я.

Скинула пальто с плеч, протянула ему.

— И что ты будешь делать? Вести себя как свободная женщина? Ходить по клубам? Развлекаться с друзьями? Что, Оля?

Мне стало противно. Ни разу я не давала повода заподозрить меня в распутстве. Ни разу не посмотрела на другого мужчину! А теперь мой муж, у которого обнаружилась вторая жена, обвиняет меня.

— Это тебя не касается. Возьми пальто, я правда опаздываю.

Булат молча развернулся и пошёл к машине. А я так и осталась стоять с мужским пальто в руках. Смотрела, как

мой любимый садится в машину и уезжает.

Моё сердце в этот момент рвалось на куски. Хотелось бежать за его машиной, но гордость вовремя напомнила о себе.

Я закуталась в тёплое пальто, от которого пахло мужем, и пошла на пары. Преподавателям плевать на мои личные трудности. Курс заканчивался, и впереди нас ждал экзамен.

У гардероба встретила Лилию. Она опять о чём-то спорила с нашим старостой.

— Оля! Привет! — махнула подруга рукой — Иди к нам!

Кивнула. Повесила пальто на вешалку и подошла к друзьям.

— Привет! — тихо поздоровалась я.

Лилия присмотрелась к моему лицу и охнула. Я, как могла, скрыла следы слёз, но опытный глаз подруги не так-то просто обмануть.

— Что случилось!?

Я пожала плечами. Не хотелось вываливать всё своё грязное бельё при всех. Лилия сразу поняла, быстро попрощалась с другом и потащила меня на галёрку нашей аудитории.

Там всеми правдами и неправдами вытащила из меня подробности случившегося. Каждое слово ей пришлось тянуть из меня клещами. Я просто не могла рассказать ей всё, что случилось.

— М...да. Не думала, что в двадцать первом веке подобное ещё существует.

Она не спрашивала меня, что я собираюсь делать. Не до-

ставала расспросами. И я была за это ей благодарна.

— Если нужна будет помощь, Оль. Любая. Ты только скажи, хорошо? Не замыкайся в себе.

Я кивнула, чувствуя, как в уголках глаз проступают горячие слёзы.

Усталость давила на плечи. Высидеть все пары стало для меня испытанием, хотя обычно я легко переносила нагрузку. Сейчас же я ловила себя на посторонних мыслях. Постоянно отвлекалась и теряла нить рассуждений преподавателя.

Мы с Лилей ходили на обед, но я в основном смотрела в одну точку. Подруга старалась отвлечь меня от тяжёлых мыслей, но ей это плохо удавалось. Хотя я искренне старалась слушать забавные истории со скорой.

К концу пар голова гудела. А усталость перешла на новый запредельный уровень. Даже встать со стула оказалось тяжело.

Пальто так и висело в раздевалке. Студенты косились на дорогую вещь с опаской. А я раздумывала, что же мне делать. Мысли с пальто перескочили на Булата.

Мне так хотелось поверить в его чувства! Но ещё больше хотелось открыть глаза и понять, что всё это сон! Обычный сон и ничего более. И на самом деле всё по-старому. У нас замечательная семья и никакой Амины нет.

К горлу подкатила тошнота. Я схватила пальто, побежала на улицу, чтобы хоть немного прийти в себя. Подышать свежим воздухом!

Схвати́лась за перила на лестнице. Они стали для меня единственной опорой. Голова кружилась, желудок трепыхался внутри. Постепенно стало легче, и я смогла спуститься.

Уже спускаясь, моё внимание привлёк один из автомобилей, припаркованных у тротуара. Стиснула зубы, борясь со страхом, но всё равно подошла к машине. Выбора у меня не было. Пришлось открыть пассажирскую дверь и сесть внутрь.

В салоне пахло вишнёвыми сигаретами и кожей. Я сложила руки на коленях, не зная, куда их деть.

— Добрый день, отец. — тихо поздоровалась.

Он сверлил меня взглядом. Долго и упорно, словно пытался просверлить им мою голову и заглянуть внутрь. Поёжилась, стараясь скинуть с себя его взгляд.

Меня уже трусило от напряжения. А он всё молчал. Потом отец достал портсигар из кармана пиджака, выудил сигарету. Сверкнула зажигалка красным огоньком. Салон машины тут же наполнился едким дымом.

Ненавижу этот запах. Дым словно в насмешку крутился возле меня, с неохотой выходя через люк на крыше.

— Что ты устроила, Ольга? — после третьей затяжки спросил отец.

Я сжалась ещё сильнее. Хотелось бежать без оглядки от его строгого, наполненного металлом голоса. Закрыла глаза, но так стало ещё хуже.

— Пап, не знаю, что тебе сказал Булат, но всё не так. — едва слышно отозвалась я. — У него другая семья.

— И ты решила, что эта новость, достаточная причина, чтобы уйти из дома?

Короткие ногти впивались в ладони.

— А разве нет?

Мне достался тяжёлый взгляд. И я вспомнила то, что сказал мне Миша. У отца тоже есть любовница! Много лет он сам живёт на две семьи и вряд ли станет осуждать Булата.

— Ты ведёшь себя как истеричка. Разве мы тебя воспитывали неуравновешенной душой?

Обида привычным ручейком хлынула в душу. Отец нечасто позволял себе так грубо разговаривать со мной, но он определённо знал все мои болезненные точки.

— Значит так. — начал он, словно приговор мне зачитывал — Ты сегодня же пишешь заявление на отчисление из ВУЗа, возвращаешься домой и извиняешься перед мужем.

Он говорил, а я слушала стук гвоздей, забиваемых в мой гроб. Мне же осталось всего полгода учиться! Пять с половиной лет я не спала, а корпела над учебниками! И до этого готовилась к поступлению как проклятая, прекрасно зная, что родители не станут оплачивать моё образование!

И я поступила на бюджет! Даже стипендию заработала, а теперь отец рушит всё?

— Я же твоя дочь! — с мольбой в голосе проговорила я — Ты же должен быть на моей стороне!

— И что ты хочешь, чтобы я сделал?

Я молчала. Меня уже откровенно трясло. Пальцы путались в крупной вязке свитера. Почему отец так реагирует? Он ненавидит, когда его обманывают. Булат обманул не только меня, но и его. Пусть я была не самым любимым ребёнком, но репутация у нас одна на всю семью.

А потом до меня дошло.

— Ты всё знал? С самого начала знал о второй семье?

— Какая семья, Ольга? Штамп в паспорте стоит у тебя. Остальное неважно. Булат предупредил меня о той девушке. Ещё когда просил разрешение на свадьбу. Но я посчитал это глупостью. Никаких прав ни девчонка, ни её ребёнок иметь не будут. Не переживай. Только твой сын станет наследником основного капитала.

От дыма слезились глаза, от неприятного разговора болело внутри. Хотелось выскрести из себя последние слова. Мои самые ужасные догадки подтвердились: меня продали Булату, как породистую кобылу. Позволив ему охмутать меня, чтобы не сопротивлялась.

А я даже не заметила этого, влюбившись по уши.

Говорить отцу о чувствах бесполезно. У него их нет. И никогда не было, по крайней мере по отношению ко мне.

— Нет, папа. Я не собираюсь возвращаться.

Я впервые за всю жизнь отказала отцу. Меня окатило кипятком, после того как я сама осознала, что ему сказала. Мне достался ещё один тяжёлый взгляд. На его скулах ходили желваки.

— Дам тебе время подумать, Ольга. Посмотрим, на сколько тебя хватит. И да, твои карты будут заблокированы. Все. Если Михаил вздумает тебе помогать, то я лишу его должности и наследства. Имей это в виду. Теперь ты сама по себе.

Двери щёлкнули замками. Я выскочила из машины, едва

не распластавшись по асфальту. Свежий воздух заставил закашляться. Мои лёгкие избавлялись от отравы, выталкивая грязный воздух наружу.

Руки тряслись. Кое-как получилось застегнуть слишком широкое для меня пальто.

Призрачная надежда на помощь родителей рухнула. Теперь я сама по себе. Страх огненной волной хлынул в живот. Я согнулась в болезненном спазме и почти потеряла сознание от боли. Заскулила, привлекая внимание.

11.

Скорая приехала быстро. Боль, как обычно бывает в таких случаях, затаилась. Я даже подумывала отказаться от медицинской помощи, списав своё состояние на сильный стресс. Но опытная бригада быстро меня убедила ехать в больницу.

— Беременность есть? — ворвался в мои мысли строгий голос врача.

Я подняла взгляд от пальцев, которые методично ломала по ходу движения.

— Что?

— Вы беременны?

Вопрос застал меня врасплох. Хотя выяснение таких подробностей — стандартная процедура. С точки зрения медицины я всё прекрасно знала, но в роли пациента мне было не по себе.

— Нет! — просто ответила я и внутри пустота отозвалась болью.

Привычно приложила руку к животу. Как объяснить строгому доктору, что я не хотела рожать, пока не закончу обучение? Нет, ребёнка я очень хотела. Но ещё я хотела дать моему малышу всю мою любовь и внимание. А это было бы невозможно, если бы я всё ещё училась.

А теперь... Теперь мужчину, которому я так хотела родить, даже видеть не хочется. Ведь я всё ещё его люблю!

Безумно, сильно, мучительно... Только он меня предал.

— Тест делали? — уточнила медработница.

— Нет, я предохранялась.

Доктор поджала губы.

— Вы как будущий медик должны понимать, что единственная надёжная контрацепция — отсутствие полового акта. — наставительно сказала она, поставив ещё несколько галочек в своём планшете — Замужем?

— Да. — кивнула я.

— Мужу позвонить?

— Нет.

Она не стала расспрашивать. Наверняка всё сама поняла. Я закрыла глаза, запрокинула голову, стараясь забыться. Ничего не получилось.

Огонь внизу живота продолжал бушевать. Неужели действительно есть шанс на беременность? Все три года нашего с Булатом брака я пила противозачаточные. Ошибки возможны, но к этому вопросу я относилась очень серьёзно. И никаких пропусков не допускала.

А что, если беременность действительно есть? Что, если я уже ношу его ребёнка?

Попыталась представить свою жизнь с малышом и не смогла. Без поддержки, без денег и без возможности работать мне придётся вернуться к мужу, а я не готова пойти на такой шаг.

Я хочу нормальную полноценную семью. Без любовницы

в роли второй жены, без обманщика мужа...

Несмотря на мою уверенность, бригада всё равно приняла решение везти меня в перинатальный центр. Он оказался самой ближайшей точкой, где меня могли обследовать.

Большое современное здание внушало уважение. Медики отвели меня в одну из смотровых, а сами пошли заполнять бумаги на передачу моей карты. Я стянула с себя объёмное пальто, села на кушетку, поджала под себя ноги.

Хотелось плакать. От боли и несправедливости, но я держала себя в руках. Слезами горю не поможешь. В голове крутились слова отца. Неужели он действительно лишит Мишу наследства? Единственного сына и наследника его фамилии.

Сомневаюсь, но подставлять брата тоже не хочу. Нужно будет честно обсудить с ним эту ситуацию. А лучше вообще съехать из его квартиры и не рисковать. Сколько помню отца, он всегда выполнял свои обещания. И вряд ли отступит теперь.

За окном началась метель. Зима всё ближе. Через открытое окно в помещение врывались снежинки и падали на смотровое кресло. Холода я не боялась. После неприятного открытия внутри всё заledenело.

Не хотелось только чувствовать холодные руки доктора на своём теле. Я встала, подошла к окну, чтобы закрыть его, и замерла с ручкой в руках. На стоянке стоял автомобиль Булата.

Сердце тут же разогналось до невероятной скорости. Ещё

немного и вылетит из груди. Страх, надежда, отвращение, любовь, ненависть – всё смешалось внутри, и я не знала, чего больше.

Булат здесь? Как он узнал обо мне? Кто ему сообщил?

Мысли скакали в голове, и я никак не могла успокоиться. Что ему сказать? Выгнать? Или позволить быть рядом? Ответа не было.

Не знаю, сколько я так простояла рядом с открытым окном. Пять минут? Десять?

Я всё ждала, когда дверь распахнётся и в неё войдёт мой муж, но этого так и не произошло. Мышцы уже сводило от напряжения! И мне надоело ждать и бояться.

Захлопнула окно, подошла к двери, чтобы выглянуть в коридор.

— Нужно было заранее предупредить, Амина. Я сорвался с работы и отменил важные переговоры. — услышала я голос мужа.

Не веря, приоткрыла дверь. Выглянула в открывшуюся щель.

— Прости, в следующий раз обязательно предупрежу. — игриво отозвалась девушка — Как думаешь, кто у нас будет в этот раз? Мальчик или девочка?

12.

Амина льнула к моему мужу, словно мёдом приклеенная! Они прошли по коридору, а я даже с места сдвинуться не смогла. Слезы сами собой брызнули из глаз.

Если бы не ручка двери, за которую держалась так бы и осела на пол! Меня трясло внутри, хотя снаружи ничего видно не было.

Она беременна! Мысль крутилась в голове и больно ранила. А как же его слова о том, что они просто ради ребёнка поженились? Как же его признания в любви? Всё это ложь?

Мой муж потерял в моих глазах доверие. А я ведь почти поверила, что у него к той девушке ничего нет. Почти поверила, что это она хочет с ним отношений, но не он!

Какая же я дура!

И самое паршивое — прямо сейчас я могу носить его ребёнка! Живот опять взорвался болью. Я сползла по стене прямо на пол рядом с дверью. Силы просто закончились. Мне не хотелось ничего!

Слезы лились из глаз, и я даже стирать их с щёк не пыталась. Это бесполезно. Просто свернулась клубочком, чтобы не разлететься на части.

Дверь распахнулась, в палату вошла незнакомая женщина в белом халате. Заметила меня на полу и нахмурилась.

— В чём дело? Почему вы не на кушетке?

— Живот болит. — прошептала я.

Она не поймёт. Я и сама не понимаю, почему мне так плохо от осознания, что мой муж оказался лжецом. Это ведь жизнь, где каждый старается тебя, мягко говоря, кинуть.

— Давайте я вас осмотрю. Хотя некоторые догадки вашего состояния у меня есть.

Намёк на беременность? Я и сама уже поняла, что могу быть беременной. Хотя по всем фактам это невозможно! Но ведь боль говорит о том, что что-то идёт не так? Верно?

Как к этому относиться я так и не поняла.

Разделась, забралась на кресло. Есть что-то в этом унижительное и стыдное. Но сейчас я всё делала механически. Дыра в моей груди разрасталась и затягивала все мои эмоции.

— Когда вы бросили пить таблетки?

— Я не бросала. Это уже стало привычкой.

— Хорошо. Когда был последний перерыв в таблетках?

— Неделю назад. А что?

Она задумчиво хмыкнула и ничего не ответила.

— Одевайтесь. — попросила она меня, стягивая перчатки с рук.

Джинсы путались в ногах. Пуговица выскальзывала как живая. Я ничего перед собой не видела, поэтому одевалась очень долго.

Доктор стучала пальцами по клавиатуре, не обращая внимания на мои всхлипывания. Я не винила её в чёрствости. Со временем все выгорают и становятся холодными профес-

сионалами. Да она и не должна мне сочувствовать.

Жалость — плохой советчик.

Я, наконец, оделась, села на стул рядом с её столом.

— Это правда? — хриплым от слёз голосом спросила — Я действительно беременна?

Мне достался внимательный взгляд, а потом тяжёлый вздох. Доктор достала из стола одноразовый стаканчик, встала, налила из кулера воды. Поставила её передо мной.

Она достала из кармана блистер с таблетками, выдавила мне одну из них.

— Это успокоительное. Выпей.

Её голос перестал отливать металлом. Теперь в нём чувствовалась теплота. Я разом закинула таблетку в рот, запила водой. На стол передо мной легла пачка салфеток.

— Не знаю, что у тебя случилось. — вздохнула женщина — Но всё пройдёт, понимаешь?

Я кивнула. Сама знала, что лет через пять буду вспоминать эту историю и внутри ничего не ёкнет. По крайней мере я очень на это надеялась.

— Спасибо. — прошептала, промокнув лицо.

— Смотри. Ты не беременна, но по всем признакам фолликул у тебя созрел. Сделаем УЗИ для подтверждения. И ещё проверим на кисты. — она спокойно перечисляла план на ближайшее время — А ещё нужно на гормоны сдать. Вам, Ольга Михайловна, должно быть известно, что резко бросать пить таблетки очень вредно. Нужно было проконсультиро-

ваться со своим доктором.

— Но я не бросала! — растерялась я — Пью каждый день!
Доктор развела руками.

— У тебя явно синдром отмены гормональных контрацептивов. Поэтому так болит живот и скачет настроение. Прости, дорогая, но я не верю, что ты всё ещё на таблетках.

13.

Вышла из больницы на трясущихся ногах. Достала из сумки таблетки, с которыми не расставалась. Присмотрелась. Действительно, они немного отличались от тех, что я пила все эти годы.

Форма та же, а вот монограммы в виде оттиска на таблетке не было. Может, подделка? Хотя, как она могла оказаться в недешёвой аптеке? Блистер я убрала в карман. Позже с этим разберусь.

Главное, что я не жду ребёнка от предателя. Я пока не знала, как к этому относиться. Вспомнила, как трогательно Амина держала руку на совсем незаметном животе. Закрыла глаза.

Меня опять повело в сторону. Попыталась сохранить равновесие, но сделала только хуже, запутавшись в ногах. Взмахнула руками, в последний попытке удержаться на ногах.

Руку обожгло резкой болью. Словно она в наждачную бумагу врезалась, но равновесие я удержала благодаря поддержке.

— Ты чего творишь, ненормальная?! — прорычал рядом мужской голос.

Я, наконец, додумавшись распахнуть глаза, увидела перед собой того самого мужчину из кафе. На его скуле виднелась

красная полоса от моего удара.

Его руки крепко удерживали меня от падения. Опустила глаза, взгляд выхватил длинные пальцы, надёжно лежащие на рёбрах. Сквозь пальто я не чувствовала прикосновения, но кожа всё равно горела.

— Ой! Это я вас так! — не подумав, протянула руку, коснулась его лица – Простите!

Взгляд парня неувовимо поменялся. В нём словно появились маленькие искорки. Они были спрятаны очень глубоко, но я смогла их разглядеть. Я продолжила гладить место удара.

Странная ситуация стала неловкой, и я попыталась оправдаться:

— Если разогнуть кровь массажем, то синяка не будет.

— И откуда такие познания? — усмехнулся он — У тебя хобби такое бить по лицу незнакомых мужчин?

— Нет. — покраснела – Я на доктора учусь. Спасибо, что помогли устоять на ногах.

Фраза получилась такая двусмысленная, что намёк там не уловил бы только глухой. Мужчина убрал руки. Я тоже. Место удара постепенно бледнело. Хотя за щетиной вряд ли можно было бы разглядеть синяк.

— Точно всё в порядке? Может, тебе стоит вернуться в больницу? Рановато тебя оттуда выгнали.

От издевательского тона и насмешливого взгляда стало обидно. Да, что он себе позволяет!

— Меня не выгнали! Я сама ушла! — огрызнулась я, но почему-то продолжала стоять напротив, сверля его неприязненным взглядом.

— Угу. Рассказывай.

— А сам-то! — я бросила взгляд на листы в его руках, на одном из них красовалась печать психоневрологического диспансера — Давно из дурдома выпустили?

— Чего? — парень проследил за моим взглядом — А, увидела справку и сделала поспешные выводы?

— Мне и справка не нужна! И так всё видно!

Не знаю почему, но мне хотелось, чтобы последнее слово осталось за мной. Нашла с кем спорить! Со взрослым мужиком, который в захудалом кафе работает!

Дурацкое чувство. А ещё усталость давила на плечи.

Парень смерил меня непроницаемым взглядом, обошёл по дуге и потопал по дорожке. А я осталась, чувствуя себя полной дурой. И чего я прицепилась к этой справке? Наверняка же он обходил врачей для автошколы или для работы брал!

До квартиры брата добралась быстро. Все мысли были заняты случайной встречей и неожиданным известием. Как я и подозревала, тайная жена у Булата не фиктивная. Иначе как объяснить её беременность?

Пальто полетело на пол. Мне не хотелось даже видеть его! Не то что носить! Запах мужа настойчиво лез в нос, и если раньше он успокаивал, то теперь меня трясло от него!

В ванной сорвала с себя одежду, залезла под горячий душ и долго стояла, чувствуя, как глаза щиплет от слёз.

А я ведь почти поверила в его слова о фиктивном браке! Думала, что мы сможем как-то наладить жизнь и начать заново. Естественно, если бы он развёлся с Аминой! Но теперь даже речи об этом быть не может.

Как говорится: обманул однажды — твоя вина, обманул дважды — моя. Не хочу я быть с тем, кто меня постоянно обманывает!

В дверь ванной комнаты постучали. Я кое-как замоталась в полотенце, открыла. Брат стоял рядом с дверью, привалившись к косяку.

— Услышал твои всхлипы. Ты что, опять плачешь? — серьёзно спросил брат.

А я не смогла сдержаться! Кинулась ему на шею и провыла:

— У них будет ребёнок!

14.

Я стояла мокрая, в полотенце и рыдала на груди у брата! Что может быть позорнее? Миша обнял меня за плечи, притянул ближе.

— Он мудака и не стоит твоих слёз. — прошептал он мне в макушку.

— Знаю! — провыла я, стараясь справиться со слезами.

Ничего не получалось. Слёзы лились из глаз. Меня трясло то ли от холода, то ли от эмоций.

— Оля... -вдохнул брат и потянул в кухню.

Усадил на диванчик у окна. Принёс мне свой халат, в который я закуталась. А потом откупорил бутылку вина. Налил нам по бокалу. Почти насильно сунул мне в руки один из них.

Тягучее крепкое вино прокатилось по горлу, оставляя виноградный привкус во рту.

— Давай поподробнее. А то я ничего не понял.

Я криво улыбнулась. За моей улыбкой пряталась истерика.

— Мне стало плохо после разговора с отцом, и я попала в больницу. А там был Булат с этой своей шваброй! Они на УЗИ шли, чтобы узнать пол своего ребёнка. — последнюю фразу я провыла, уткнувшись в бокал.

Миша сжал зубы.

— Надеюсь, ты дала ему по яйцам?

— Нет, но надо было.

Мы помолчали. Я улыбалась сквозь слёзы, а Миша внимательно на меня смотрел, словно раздумывал, стоит ли продолжать разговор.

— А что с тобой было? Что-то серьёзное?

— Нет. — я вспыхнула, мне не хотелось ему рассказывать о моём женском здоровье, всё же он мой брат — Ничего серьёзного.

— Оль, давай говори. Ты же будущий доктор. Для тебя стыдных тем быть не должно.

Он прав. Это просто физиология и ничего больше.

— Доктор сказал, что это последствия резкого отказа от противозачаточных. Наверно, контрафакт попался в партии.

Я развела руками. Другого объяснения у меня не было. Миша задумчиво отпил из бокала. Покатал глоток вина во рту.

— А ты не думала, что таблетки оказались паршивыми не случайно?

— Это как? — удивилась я — Кто-то специально портит таблетки, чтобы повесить рождаемость?

Даже звучало абсурдно.

— А если у этого, кого-то есть мотив? Например, его жена пьёт таблетки и не хочет детей?

В первую секунду я хотела рассмеяться. Что за глупость? Зачем Булату идти на такой шаг? Мы ведь договорились, что

я закончу обучение, а потом буду рожать. Хотя до окончания института всего полгода...

По сути наша сделка будет считаться выполненной. А то, что я буду ходить на пары беременная и экзамены дадутся мне нелегко его, вряд ли волнует.

— Думаешь, Булат подменил таблетки?

Миша пожал плечами.

— Не знаю, Оль. Но что-то мне в этой истории не нравится.

Я выпила ещё вина. В голове образовалась приятная лёгкость. Скучный завтрак, булочка на обед и отсутствие ужина делали своё дело.

— А что от тебя хотел отец? — как бы между делом поинтересовался брат.

Разговор с родителем казался мне таким далёким, что я уже и забыла о нём. А зря.

— Миш, ты не должен мне помогать. Отец лишит тебя наследства и должности, если узнает, что я у тебя живу. — испуганно пробормотала я.

Брат нахмурился. Он был копией отца. Тот же хищный разлёт бровей, те же твёрдые губы. Те же холодные глаза. В детстве я боялась брата так же, как и отца, но со временем он открылся мне, с другой стороны.

— И куда ты денешься?

— По его словам, я должна вернуться к Булату и перестать позорить нашу семью. — горько усмехнулась я — Зна-

ешь, очень странно получается. Папа своей любовницей нашу семью не позорит, мама своей стервозностью тоже. Одна я позорю! Тем, что не хочу жить с предателем!

Во мне говорила обида и алкоголь. Раньше мне и в голову не могло прийти так открыто осуждать родителей. А сейчас мне хотелось вытащить всё их грязное бельё на свет! Разворошить его и выставить напоказ!

— Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь. Я не боюсь отца. — глядя мне прямо в глаза объявил брат.

— Но что, если он действительно выполнит свою угрозу? Он слов на ветер не бросает!

— Ну и пусть. Если он считает, что я недостоин его компании, пусть так и будет.

— Спасибо, Миш. — кивнула я.

Мы посидели ещё немного, а потом Миша поехал домой. У него завтра важная встреча. А я осталась одна в его квартире.

Я была благодарна брату за поддержку, но долго так продолжаться не могло. Устала сидеть на шее у мужчин! Сначала у отца, потом у мужа, теперь у брата. Мне хотелось доказать, что я сама на что-то способна!

15.

— Ну как всё прошло?

Подруга встретила меня на крыльце подстанции. Я бледно улыбнулась. Первое собеседование в моей жизни прошло не то чтобы гладко, но меня взяли на работу.

— Нормально. Только сертификат нужно получить.

— Это понятно. Ты уже начала учить билеты?

Кивнула. Первая помощь отличалась от того, что мы изучали в институте. И специализация у нас с Лилей педиатрия, а не терапия, но ничего сложного в итоговых вопросах я не увидела.

Тем более из-за нехватки врачей на подстанции курс был сокращён. Недели через две я смогу выйти на линию.

— Конечно. И днём и ночью учу.

— Хорошо. Только... не обольщайся, Оль. Работа тяжёлая, и платят мало.

— Ничего, мне уже всё озвучили. Претензий у меня к тебе точно не будет! Спасибо, что помогла с работой.

Лиля обняла меня и пошла готовиться к смене.

Особого выбора у меня не было. До окончания института работа на скорой была отличной возможностью набрать опыт и заработать хотя бы скромные деньги.

В больницах недоучки врачи не пользовались спросом, а идти медсестрой мне не хотелось.

Я поплотнее запахнула пальто. Идти в чужом на собеседование было плохой идеей. Всё же встречаются по одежде. Да и мне самой надоело мёрзнуть. Под широкое для меня пальто задувал холодный воздух.

Целую неделю я собиралась с духом. Станный взгляд будущей начальницы стал последней каплей. Мне нужно забрать свои вещи!

Села в поезд метро. Ехать недолго, но за время поездки я успела искусать губы.

Только бы Булата не было дома! Я не хотела с ним встретиться. У меня внутри всё ещё болело. И видеть его мне не хотелось.

Многоэтажка встретила меня мрачной тенью. Над городом клубились тяжёлые тучи. Слякоть под ногами едва появилась, но уже успела надоесть. Ключи привычно звякали в кармане.

Мой дом казался мне чужим. Хотя я прожила здесь три года, а отсутствовала всего неделю!

Лифт привычно раскрыл передо мной двери. Я шагнула, нажала нужный этаж. Моё тело всё помнило. Можно было отключить мозг и двигаться по инерции.

Открыла дверь, сняла сигнализацию.

На комоде стоял ароматизатор, который я так долго выбирала в магазине. Сухоцветы в вазочке. Моя обувь в открытой обувнице. Летнюю я ещё не успела убрать, и она соседствовала с осенней.

Куртка Булата висела на крючке. Я стянула пальто, открыла шкаф и повесила его внутри на плечики. От этого простого движения слёзы подкатили к горлу.

Вот чёрт! Я обещала себе не плакать!

Прошла мимо гостиной, даже не заглянув. Зашла в спальню. Постель аккуратно заправлена. Мой столик с косметикой у стены, огромный шкаф во всю стену.

Сглотнула вязкую слюну. Квартирка брата не сравнится с этой квартирой. Здесь каждый сантиметр был пропитанный мною. Я сама выбирала обои и мягкое изголовье. Проектировала шкафы, расставляла мебель.

Мне так нравилось жить здесь! Может, поэтому я не замечала, как Булат делает из меня идиотку?

Смахнула с глаз слёзы. Всё-таки они пробились через мою броню. Открыла шкаф, достала два больших чемодана и принялась паковать свои вещи.

Заодно сразу решила расхламиться. В новой жизни мне не понадобятся многие вещи. От них нужно сразу избавиться.

Я так погрузилась в сборы, что совсем не заметила, как в дом вернулся источник моей тревоги.

— Уже всё решила? — холодно поинтересовался он, привалившись к косяку.

16.

Медленно оторвала взгляд от вещей. Посмотрела на мужа. Он стал ещё красивее с нашей последней встречи. Смуглая кожа светилась внутренним светом, только хмурый взгляд портил впечатление.

У него другая! — напомнила я себе.

— Да. Я подаю на развод. Так будет лучше.

— Кому лучше?

Он смотрел на меня осуждающе.

— Всем.

В чемодан полетело очередное платье. Булат проследил за ним, потом подошёл ко мне. Резко дёрнул за руку, поднимая на ноги.

— Не смей отворачиваться от меня! — прорычал он мне прямо в лицо. — Я твой муж! Имей уважение!

— Уважение? Ты сейчас серьёзно?

— Да! Я дал тебе всё, что ты хотела! Прекрасный дом, обеспеченную жизнь! Позволил доучиться, а не настоял на ребёнке! Любил тебя! А ты, что?

Его рука на моём плече не причиняла боли, пока я не дёргалась в захвате. Вот так и в нашей с ним жизни. Пока я была покорной душой, всё было в порядке. Стоило мне раскрыть глаза и пойти против — начался кошмар.

— Пусти! — прошипела дёргаясь.

Пусть мне от этого больно, но терпеть я не собиралась.

— Нет! Ты моя жена и останешься дома!

О чём это он?

— Ты не можешь меня удерживать! — растерялась я.

— Могу! Распаковывай обратно чемоданы!

Булат толкнул меня к моим вещам. Сейчас я видела на его лице то, что не замечала раньше. Власть. Он всерьёз думал, что владеет мной!

— Я не собираюсь жить с тобой. Не после того, что ты сделал.

— Понимаешь, Лёля, у тебя нет выбора. Я заплатил за тебя твоему отцу. Он полностью меня поддерживает. — муж присел рядом — Ты ведь не возражала, когда я брал тебя в жёны? Не отказывалась жить со мной, брать у меня деньги?

— Если бы я знала, какой ты на самом деле.

— Ничего не изменилось. Всё осталось по-старому. Если ты меня любишь — смирись!

Опустила голову. Как же больно его слушать.

— А как же моя учёба? Будешь ходить на пары вместе со мной? Контролировать?

Он едва заметно улыбнулся. Неужели подумал, что смог сломать меня?

— Нет. Никакой учёбы больше не будет. Ты будешь сидеть дома. Выходить только со мной или охраной.

— Ты вообще слышишь себя? — в ужасе пробормотала я — Что ты такое говоришь?

Руки похолодели. Кожу покалывал ужас. Он не шутит! Он серьёзно! Булат присел рядом, поднял мой подбородок.

— А что мне остаётся, Оля? Развод по инициативе женщины – позор. Тем более без согласия твоей семьи. Как мне в глаза людям потом смотреть? А? Тем более я тебя люблю. Ты моя женщина!

Я горько усмехнулась. Качнула головой вырываясь.

— Любишь? Ты сказал, что не изменял мне, Булат. Что ваш брак с Аминой — чистая формальность. Так скажи, от кого она тогда беременна?

Муж замер. На его скулах ходили желваки. Он явно не хотел обсуждать эту тему со мной.

— Это тебя не касается.

— Не касается? У тебя будет ребёнок от другой женщины!

— И что? Как это влияет на наш брак? — искренне не понимал мой муж.

Вот на этом моменте я окончательно поняла — объяснять ему что-то бесполезно. Все мои доводы разбиваются о его непрошибаемую уверенность.

Я закрыла чемодан, встала.

— Если ты не выпустишь меня из квартиры, я вызову полицию. — предупредила я его.

Терпеть такое отношение я не собиралась. Пусть я его жена, пусть жила за его счёт, но это не значит, что Булат мой хозяин. И быть послушной собачонкой я не собираюсь.

— Вызывай. — пожал плечами он — Но поверь мне, ты

пожалеешь. С твоим отцом я договорился. Защиты у тебя нет. Только я! А теперь оставь свои вещи и иди приготовь мужу обед. Я голодный.

17.

«Оля, ты где? Тебя староста спрашивал сегодня.»

Я прочитала сообщение, отложила телефон и повернулась на другой бок. Уйти вчера не получилось. Страх окутал туманом.

Булат никогда не бросал слова на ветер.

Его обещание заставить меня Пожалеть крепко отпечата-лось в памяти. Что он имел в 5виду? Этого я не знала, но рисковать и бросаться в омут с головой я так и не решилась.

Послушно разложила вещи на полках, пошла на кухню. Я чувствовала, как муж сверлит взглядом мою спину. Он ни-чего не говорил, но от этого становилось ещё страшнее.

— Завтра сделаешь тест на беременность. Я принесу.

От холодного голоса вздрогнула. Тест? Зачем? Только ес-ли брат был прав, и он действительно сделал что-то с проти-возачаточными.

— Я же пью таблетки. Забыл? — тихо отозвалась от пли-ты.

— Оля, давай договоримся так: я тебя прошу что-то сде-лать, а ты просто делаешь. Без вопросов, без пререканий.

Вся эта ситуация напоминала мне страшный сон. Оберну-лась, чтобы посмотреть на мужа. Передо мной сидел Булат. Тот же, кто нёс меня на свадьбе на руках. Тот же, кто давал лекарство, когда я заболела. Тот же, кто помогал с вещами

в отпуске.

Это был он — мой муж. Так почему я больше его не узнавала?

— Булат, не нужно так со мной. — попросила я его.

— А как мне ещё себя вести? — прорычал муж — Я был слишком мягок с тобой, и ты решила, что можешь ставить мужу условия! Больше я такой ошибки не совершу.

Я вздрогнула от его голоса. Чужого, незнакомого.

Поздним вечером он быстро собрался. Надел свежий костюм, подушился дорогим парфюмом и уехал из дома, даже не предупредив, когда вернётся.

А я села на пол, прямо там, где стояла. Слёзы брызнули из глаз. Вещи, которые я собиралась стирать, вывалились из рук. Они тряслись от нервов.

Чувствовала себя куклой, которой поиграли и вышвырнули.

А потом стёрла слёзы одним движением с глаз. Резко подскочила, подбежала к двери. Дёрнула за ручку, покрутила замки, но открыть дверь так и не смогла.

Булат запер меня! Перевернула ключницу, все карманы обшарила, но моих ключей нигде не было. Запасных тоже. Выйти без них у меня не получится!

Силы кончились моментально. Я кое-как доковыляла до постели, залезла на слишком большую для меня кровать и накрылась одеялом с головой.

С одной стороны, хорошо, что Булат ушёл. Хуже было бы,

если бы он настоял на супружеском долге. С другой я не знала, куда он поехал, но здравый смысл мне подсказывал, что он у Амины.

Мысли крутились в голове не принося покоя. Всю ночь я пролежала пластом. К утру у меня поднялась температура. Это понятно. Организм не железный, и такой стресс бесследно не проходит.

Забыться удалось всего на пару часов и то под утро.

Мне снился наш с Булатом малыш. Я гуляла с ним по зелёной лужайке у большого дома. Все цвета, которые раньше резали глаза, постепенно стали выцветать. Дом за моей спиной разваливался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.